

Е. П. Блаватская

ОККУЛЬТИЗМ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ОККУЛЬТНЫМИ ИСКУССТВАМИ

*"I oft have heard, but ne'er believed till now,
There are who can by potent magic spells
Bend to their crooked purpose Nature's laws"*

Milton.¹

В корреспонденции этого месяца некоторые письма свидетельствуют о сильном впечатлении, произведенном на некоторые умы нашей последней статьей "Практический оккультизм". Эти письма еще раз доказывают и подкрепляют два логических заключения:

а) что есть больше образованных и мыслящих людей, верящих в существование оккультизма и магии (существенно отличающихся друг от друга), чем это предполагают современные материалисты; и —

б) что большинство этих верующих (включая многих теософов) не имеют определенного представления о природе оккультизма и смешивают его с оккультными науками в целом, включая "тёмные искусства" [черную магию].

Их представления о силах, которые даёт человеку оккультизм, и о средствах их приобретения столь же различны, сколь и причудливы. Некоторые воображают, что требуется руководитель, указующий путь, — и что этого вполне достаточно, чтобы стать чем-то вроде Занони. Другие полагают, что им необходимо лишь пересечь Суэцкий канал и добраться до Индии, чтобы превратиться в Роджера Бэкона или даже графа Сен-Жермена. Многие считают своим идеалом Маргрэйва с его вечной молодостью, и их мало заботит то, что плата за это — собственная душа. Немало таких, которые, принимая за оккультизм обычное колдовство в стиле "Аэндорской ведьмы", "вызывают, из мрака Стикса чрез зияющую Землю, к проходам света безобразных призраков", и хотят, чтобы на основании этого их считали законченными адептами. Еще одним воображаемым "вторым я" философии архатов древности является "церемониальная магия", практикуемая по правилам, пародийно изложенным Элифасом Леви. Короче говоря, те преломления, в которых оккультизм предстает перед человеком, неискушенным в нем, отвечают многоцветности и различию всей широты человеческого воображения.

Не почувствуют ли эти кандидаты на Мудрость и Силу ярое возмущение, если им сказать чистую правду? В данный момент не только полезно, но и совершенно *необходимо* развеять иллюзии большинства из них, пока не стало слишком поздно. Истина может быть выражена в нескольких словах: Среди сотен пылких западников, называющих себя "оккультистами", не найдется даже полдюжины таких, которые обладают хотя бы приблизительно правильным представлением о характере науки, к овладению которой они устремляются. За немногими исключениями, все они стоят на прямом пути к колдовству. И прежде

чем возразить на это утверждение, пусть они приведут хоть в какой-нибудь порядок хаос, царящий в их умах. Пусть они сперва узнают истинное соотношение между оккультными науками и оккультизмом и разницу между ними, а потом уже пылают гневом, если все еще будут чувствовать себя правыми. А пока, да будет им известно, что оккультизм отличается от магии и других тайных наук, как лучезарное солнце — от света коптящей свечи, как нерушимый и бессмертный Дух Человека — отражение абсолютного, беспричинного и непознаваемого Всего — отличается от смертной оболочки — человеческого тела.

На нашем высокоцивилизованном Западе, где современные языки формируются и слова создаются в соответствии с представлениями и мыслеобразами — что случается с каждым языком, — чем больше последние окрашивались материализмом в холодной атмосфере западного себялюбия и его непрестанной погони за благами мира сего, тем меньше было нужды в создании новых терминов для выражения того, что молчаливо считалось чистейшим и давно уже изжившим себя "суеверием". Такие слова могли соответствовать лишь идеям, которым едва ли отводилось место в уме образованного человека. "Магия" — синоним трюкачества;* "колдовство" — эквивалент грубейшего невежества; "оккультизм" — жалкое наследие помешанных средневековых философов Огня, Якобов Бёме и Сен Мартенов; — и этих обозначений, по общему убеждению, более чем достаточно, чтобы покрыть все широкое поле "профессионального шарлатанства". Это презируемые термины, употребляемые обычно только когда речь заходит о пыльном хламе темного средневековья и предшествовавших ему веков язычества. Поэтому в английском языке нет терминов, которые бы определяли и оттеняли разницу между подобными паранормальными силами, или науками, ведущими к обладанию ими, с той точностью, которая возможна в восточных языках, в первую очередь в санскрите. Какое же представление, например, слова "чудо" и волшебство" (слова, по существу, идентичные по значению, поскольку оба выражают идею чудотворства посредством *нарушения законов природы (!)*), согласно толкованию признанных авторитетов) вызывают в умах тех, кто слышит или произносит их? Христианин — несмотря на "нарушение законов природы" — хотя и будет твердо верить в *чудеса*, так как последние, как утверждается, были сотворены богом через Моисея, презрительно отвергнет волшебные дела магов фараона, или же припишет их дьяволу. Именно последнего наши благочестивые враги связывают с оккультизмом, в то время как их нечестивые противники смеются над Моисеем, магами, оккультистами, и стыдятся уделить такому "суеверию" хотя бы одну серьезную мысль. И это от того, что не существует понятий, указующих разницу: нет слов для обозначения градаций света и полутеней, и проводящих разграничительную линию между возвышенным и истинным с одной стороны, и абсурдным и смехотворным с другой. К последнему относятся богословские толкования, утверждающие "нарушение законов Природы" человеком, Богом или дьяволом, к первому — *научные "чудеса"*, волшебство Моисея и магов *в соответствии с законами природы*, причем и тот и другие были обучены всей Мудрости Святилищ — выполнявших роль "Королевских Обществ" в те времена — и истинному **оккультизму**. Последнее слово, конечно же, вводит в заблуждение, будучи прямым переводом составного термина *гупта-видья*, "тайное знание". Но знание чего? Несколько санскритских терминов могут помочь нам в этом.

* Словом "magic" в английском языке часто обозначают обычные фокусы иллюзионистов. — Прим. ред.

Существует четыре (помимо многих других) названия различных видов эзотерического знания или наук, которые даны даже в экзотерических Пуранах. Это — 1. *Яджня-видья*², знание оккультных сил, пробуждаемых в природе посредством определенных религиозных ритуалов и обрядов. 2. Махавидья, "великое знание", магия каббалистов и тантрического культа, часто колдовство наихудшего сорта. 3. *Гухья-видья*, знание мистических сил, пребывающих в Звук (эфире), а следовательно — в мантрах (напевные мотивы и заклинания), и зависящих от ритма и мелодии, другими словами — магическое действие, основанное на знании Сил Природы и их взаимодействия. 4. *Атма-видья*, термин, переводимый востоковедами просто как "Знание Души", *истинная Мудрость*, но означающий намного больше.

Последнее есть единственный вид оккультизма, к которому должен стремиться каждый теософ, восхищающийся "Светом на Пути" и желающий стать мудрым и бескорыстным. Остальные же являются ветвями "оккультных наук", т. е. наук, основанных на знании предельной сущности всех вещей в Царствах Природы — минеральном, растительном и животном, — а следовательно, вещей, принадлежащих к царству *материальной* природы, какой бы невидимой эта сущность ни была, и как бы ни ускользала до сих пор от взора Науки. Алхимия, астрология, оккультная физиология, хиромантия — все они существуют в природе, и *точные науки* — видимо, так называемые "точные", поскольку в этом веке парадоксальных философий они найдены не таковыми — открыли для себя уже не один из секретов вышеназванных *искусств*. Но ясновидение, символом которого в Индии является "Глаз Шивы" и которое в Японии зовется "Безграничным Видением", *не есть* гипнотизм, незаконное дитя месмеризма, и не приобретается с помощью этих искусств. Всем другим можно научиться и достигать результатов — хороших, плохих или нейтральных, но Атма-видья не придает им большой ценности. Она включает их все и может даже временами пользоваться ими, но делает это, очистив их от шлака, только в благородных целях, позаботившись исключить любое своекорыстное побуждение. Поясним: любой мужчина или женщина может приняться за изучение одного или всех из описанных "оккультных искусств" без какой-либо большой предварительной подготовки, и даже не подчиняя себя никакому хоть сколь-нибудь ограничивающему образу жизни. Можно обойтись даже без насколько-либо высокого уровня нравственности. В последнем случае, без сомнения, десять шансов к одному, что ученик разовьется в приличного колдуна, и очертя голову окунется в черную магию. Но что из этого? Вуду и дугпа веселятся и пируют над бесчисленными жертвами своих адских искусств. То же делают и любезные джентльмены вивисекционисты и дипломированные "гипнотизеры" с медицинских факультетов, с той единственной разницей между ними, что вуду и дугпа являются *сознательными*, а компания Шарко-Рише — *бессознательными* колдунами. Таким образом, поскольку обеим группам приходится пожинать плоды своих занятий и достижений в черной магии, зачем же западным приверженцам этой науки подвергать себя наказанию и приобретать соответствующую репутацию, в то же время лишая себя выгоды и радости,

которые могут быть извлечены из этого. Ибо, мы повторяем — гипнотизм и вивисекция, как они практикуются в этих школах, суть чистейшее колдовство, минус знание, которым пользуются вуду и дугпа, и которое никакие Шарко-Рише не смогут получить даже за пятьдесят лет упорнейших исследований и экспериментальных наблюдений. Так пусть же те, кто захочет побаловаться магией, понимая ее природу или нет, и кто посчитает правила, возлагаемые на учеников, слишком жесткими для себя и поэтому откажется от Атма-видьи, или оккультизма, — пусть обходятся без него. Пусть становятся колдунами — несмотря ни на что, даже на то, что они становятся вуду и дугпа на все десять следующих воплощений.

Но интерес наших читателей, вероятно, обращен к тем, кто чувствует непреодолимую тягу к "оккультному", но кто в то же время не осознаёт истинной природы того, к чему стремится, а также не приобрел еще иммунитета против страстей, не говоря уже о том, чтобы стать по-настоящему бескорыстным.

Так как же обстоит дело с этим несчастным, спросят нас, которого противоположные силы раздирают надвое? Ибо уже слишком часто говорилось, чтобы опять повторяться, и факт этот очевиден для любого наблюдателя, что раз в сердце человека по-настоящему возгорелось стремление к оккультизму, во всем свете не найти ему мира и покоя. Вечно терзающее беспокойство, которое он не в силах подавить, гонит его в дикие и неизведанные пространства жизни. Его сердце слишком полно страсти и своекорыстного желания, чтобы он мог пройти через Золотые Врата; он не в силах обрести покой и равновесие и в повседневной жизни. Так должен ли он неминуемо пасть в колдовство и черную магию и в долгих воплощениях накапливать ужасную карму? Нет ли для него другого пути?

Поистине, такой путь имеется, — отвечаем мы. Пусть он стремится только к тому, что, как он чувствует, ему по силам. Пусть не возлагает на себя ношу, слишком трудную для себя. Не претендуя на степень махатмы, будды или великого святого, пусть изучает он философию и "Науку Души", и он может стать одним из скромных благодетелей человечества, без каких-либо "сверхчеловеческих" сил. Сиддхи (или способности архата) — только для тех, кто способен вести безупречный образ жизни, кто готов на ужасные жертвы, требуемые в ходе подобной подготовки, и притом буквально, до последней черты. Пусть он сразу узнает и навсегда запомнит, что *истинный оккультизм, или теософия*, есть "Великое Самоотречение", безоговорочное и абсолютное, как в мыслях так и в действии. Это — АЛЬТРУИЗМ, и он выводит того, кто его практикует, из рядов живущих со всеми их расчётами. "Не для себя он живет, но для мира", как только он даёт обет посвятить себя этому делу. Многое прощается в первые годы испытания. Но как только его "принимают", личность его должна исчезнуть, и он должен стать *всего лишь благотворной силой в Природе*. После этого перед ним два полюса, два пути, и ни единой точки покоя между ними. Он должен или восходить, в поте лица, шаг за шагом, часто через многочисленные воплощения и *без передышек в дэвачане*, по золотой лестнице, ведущей к состоянию махатмы (архата или бодхисаттвы) — или же он позволит соскользнуть с этой самой лестницы вниз при первом ложном шаге и скатиться до состояния дугпа...

Всё это либо неизвестно, либо совсем упускается из виду. В действительности тот, кто способен проследить молчаливую эволюцию начальных устремлений кандидатов, часто обнаруживает, что их умами начинают овладевать странные идеи. Имеются такие, чьи способности рассудка настолько искажаются посторонними влияниями, что они начинают воображать, что животные страсти могут быть до такой степени сублимированы и возвышены, что их ярость, энергия и огонь могут быть, так сказать, обращены вовнутрь; что они могут быть накапливаемы и сохраняемы в груди ученика до тех пор, пока их энергия — не вырывается, но направляется на более высокие и святые цели: то есть, *пока их совокупная и сдерживаемая мощь не позволит обладателю вступить в истинное Святилище Души* и предстать перед Учителем — ВЫСШИМ Я. По этой причине они не борются со своими страстями и не уничтожают их. Они просто крайним усилием воли подавляют яростное пламя и сохраняют его внутри себя, позволяя огню невидимо тлеть под тонким слоем пепла. Они с радостью подвергают себя мукам спартанского юноши, позволившего лисе пожрать его внутренности, лишь бы не расстаться с ней. О, бедные слепые фантазеры!

С таким же успехом можно надеяться, что шайка пьяных трубочистов, разгоряченных, вымазавшихся в саже во время работы, может быть заперта в святилище, стены которого покрыты белоснежной тканью, и что, вместо того, чтобы замарать ее и превратить ее своим присутствием в скопище грязных лохмотьев, они станут мастерами этой священной обители, и в конце концов выйдут из нее столь же чистыми, как сама обитель. Почему бы не представить, что дюжина скунсов, помещенная в чистую атмосферу гомпа (монастыря), может выйти из него насквозь пропитавшись всеми благовониями, употребляемыми там?.. Странны абаррации человеческого ума. Может ли такое быть? Давайте выскажем наши аргументы.

"Мастер", Учитель в Святилище наших душ есть "Высшее Я" — божественный дух, сознание которого основано и происходит исключительно (во всяком случае, в течение смертной жизни человека, в которой он является пленником) от Разума, который мы согласились называть *человеческой душой* (тогда как *духовная душа* является проводником Духа). Первая (*личная* или человеческая душа), в свою очередь, есть сложное соединение: в высшей своей форме — она содержит духовные устремления, волеизъявления и божественную любовь, в низшем аспекте — животные желания и земные страсти, сообщаемые ей посредством её связей с ее носителем, в котором все эти желания и страсти пребывают. Таким образом, она служит посредником и передаточным звеном между животной природой человека, которую её высший разум стремится обуздать, и его божественной духовной природой, к которой она тяготеет, если она берет верх в своей борьбе с *внутренним животным*. Последнее есть инстинктивная "животная душа" и является рассадником тех страстей, которые, как только что было показано, вместо уничтожения сохраняются потаенными в груди некоторыми неблагоразумными энтузиастами. Надеются ли они этим превратить грязный поток животных отбросов в кристально чистые воды жизни? Но где же, в каком нейтральном месте могут они быть заперты так, чтобы не повлиять на человека? Яростные страсти любви и вожделения по-прежнему живы, и им позволяют оставаться в месте их рождения — в *той же самой животной душе*, ибо как

высшая, так и низшая части "человеческой души", или Разума, отвергают таких жильцов, хотя и не могут избежать загрязнения ими, как соседями. "Высшее Я", или Дух, в такой же мере не в состоянии ассимилировать подобные чувства, как вода — смешаться с нефтью или грязным жидким жиром. Таким образом, пострадавшим оказывается исключительно ум — единственное звено и посредник между человеком земли и Высшим Я, и ему беспрестанно грозит опасность быть увлечённым вниз этими страстями, которые могут в любой момент пробудиться, и погибнуть в бездне материи. Да и как он может когда-либо настроиться на божественную гармонию высшего принципа, если гармония эта нарушается уже самим присутствием в приготавливаемом святилище подобных животных страстей? Как может гармония господствовать и побеждать, когда душа пятнается и отклоняется от своего пути вихрем страстей и земных желаний телесных чувств, или даже страстей "астрального человека"?

Ибо этот "астрал" — "двойник-тень" (как в животном, так и в человеке) — есть спутник не *Божественного Я*, а *земного тела*. Он является связующим звеном между личным я — низшим сознанием манаса, и телом, и является проводником *преходящей, а не бессмертной жизни*. Подобно тени, отбрасываемой человеком, он рабски и механически копирует его движения и импульсы, и потому обращен к материи, никогда не поднимаясь к Духу. И только когда энергия страстей полностью умерла, и когда они сокрушены и уничтожены в реторте нестигаемой воли; когда не только вожделения и похоти плоти покорены, но также признание личного я истреблено и, следовательно, "астрал" сведен к нулю, — только тогда может произойти Единение с "Высшим Я". Тогда уже, когда "астрал" отражает только побежденного человека, еще живую, но уже более не желающую и не эгоистичную личность, тогда сияющий Авгэйдос, Божественное Я, может вибрировать в сознательной гармонии с обоими полюсами человеческого существа — с человеком из очищенной материи, и с вечно чистой Духовной Душой — и может предстать перед Я-Учителем, Христом мистиков-гностиков, соединяясь, сливаясь и становясь ИМ навсегда.³

Так как же тогда можно вообразить, что человек может вступить в "узкие врата" оккультизма, в то время как его каждодневные и ежечасные мысли ограничены мирскими вещами, жадной собственностью, связаны похотью, тщеславием и обязанностями, которые, какими бы достойными ни считались, всё же от земли, земные? Даже любовь к жене и семье — наиболее чистая, как и наиболее бескорыстная из всех человеческих привязанностей — является препятствием к *подлинному* оккультизму. Ибо возьмем ли мы, в качестве примера, святую любовь матери к своему ребенку, или любовь мужа к жене, даже в этих чувствах, если проследить их до отправной точки и тщательно разобраться, даже в них обнаружится самость в первом случае, и корпоративный эгоизм во втором. Какая же мать без малейшего колебания не пожертвует сотнями и тысячами жизней ради жизни своего ребенка? И какой влюбленный или истинный муж не нарушит счастье любого другого мужчины или женщины, чтобы удовлетворить желания возлюбленной? Нам скажут, что это лишь вполне естественно. Вполне так — в свете кодекса человеческих привязанностей, но не совсем так — в свете божественной всемирной любви. Ибо, в то время как сердце заполнено мыслями о маленькой группе нескольких "я", нам близких и дорогих, что же остается в нашей

душе для остального человечества? Какая доля любви и заботы останется там на долю этого "великого сироты"? И как же "тихий голос" сможет быть услышан душой, обращенной исключительно к своим собственным избранным любимцам? Остается ли в ней место для нужд Человечества в целом, сможет ли оно найти отклик в его сердце, или даже получить быстрый ответ? Но все же тот, кто желает воспользоваться мудростью Вселенного Разума, должен прийти к ней через *всё человечество*, без различия рас, цвета кожи, религий или социального положения. Только *альтруизм*, а вовсе не эгоизм, даже в его наиболее признанных и благородных аспектах, может привести отдельную единицу к слиянию ее крошечного Я со Вселенским Я. Именно *этим* нуждам и этой работе должен посвятить себя истинный ученик оккультизма, если он желает обрести теософию — божественную Мудрость и Знание.

Стремящийся должен сделать безоговорочный выбор между мирской жизнью и жизнью оккультной. Бесполезны и тщетны попытки совместить эти две жизни, ибо невозможно быть слугой двух господ и угодить обоим. Никто не может служить и своему телу, и высшей Душе, исполнять семейный долг и долг вселенский, не действуя в ущерб одному из них; ибо такой человек или обратит ухо свое к "тихому голосу" и не услышит плача своих детей, или же он будет слышать только желания последних и останется глухим к голосу Человечества. Это станет непрерывной, доводящей до сумасшествия борьбой почти для каждого женатого человека, который пожелал следовать истинному практическому оккультизму вместо его *теоретической* философии. Ибо он будет пребывать в вечном колебании между голосом безличной божественной любви к человечеству и голосом личной, земной любви. И это может только повлечь за собой неисполнение долга по отношению либо к одной, либо к другой, а скорее всего — к обеим этим обязанностям. Хуже того. Ведь *всякий, кто уже посвятил себя оккультизму, предается удовлетворению земной любви и похоти*, должен ощутить почти немедленные результаты — непреодолимое притяжение от безличного божественного состояния на низший план материи. Чувственное, или даже ментальное самоудовлетворение влечет за собой немедленную потерю способностей духовного распознавания; человек уже больше не в состоянии отличить голос Учителя от голоса своих страстей, *или даже голосов дугна*; истинное от ложного; разумную нравственность от обычной казуистики. Плод Мертвого моря предстает в наиболее сияющем мистическом виде, но лишь для того, чтобы испепелиться на губах и сжигать сердце, приводя к "Бездне вечно разверзающейся, тьме, всё сгущающейся; глупости вместо мудрости, греху вместо целомудрия, мукам вместо блаженства, отчаянию вместо надежды".⁴

Притом, однажды допустив ошибку и затем следуя по их цепи, большинство людей не допускают и мысли о своем заблуждении, погружаясь таким образом всё глубже и глубже в трясину. И хотя в первую очередь побуждение предпринимает, относится ли действие к *белой* или *черной* магии, всё же следствия даже произвольного, бессознательного колдовства не могут не породить плохую карму. Достаточно уже говорилось, что *колдовство есть любое вредное воздействие на других людей, которые вследствие этого страдают или причиняют страдания другим*. Карма — это тяжелый камень, брошенный в спокойные воды Жизни; и он должен создать расходящиеся круги ряби, всё шире

и шире — почти до бесконечности. Подобные причины должны вызывать определенные следствия, и свидетельством этого являются точные законы Воздаяния.

Многого из этого можно избежать, если только люди воздержатся от ныряния в практические упражнения, природы и значения которых они не понимают. Ни от кого не требуется возложение на себя ноши, превышающей его возможности и силы. Есть "прирожденные маги", мистики и оккультисты от рождения, и то праву непосредственного наследия от бесконечного ряда воплощений и эонов страданий и неудач. Они обладают, так сказать, иммунитетом против страстей. Никакой огонь земного происхождения не в состоянии воспламенить ни одно из этих чувств или желаний; никакой человеческий голос не найдет отклика в их душе, за исключением великого крика Человечества. Только они могут быть уверены в успехе. Но таких редко можно встретить, и они проходят через узкие врата оккультизма только потому, что не имеют при себе личного багажа преходящих человеческих чувств. Они избавились от чувства низшей личности, парализовав тем самым "астральное" животное, и золотые, но узкие врата распахнулись перед ними. Не так обстоит дело с теми, кому еще в течение нескольких воплощений предстоит влачить бремя грехов, совершенных в предыдущих жизнях, и даже в нынешнем существовании. Для них, если только они не продвигаются с величайшей осторожностью, золотые врата Мудрости могут превратиться в широкие врата и проторенную дорогу, "ведущую к гибели", и поэтому "много таких, которые таким путем вступают на нее". Это — врата оккультных искусств, практикуемых в личных целях и при отсутствии сдерживающего и благотворного влияния Атма-видьи. Мы живем в кали-юге, и её фатальное воздействие на Западе в тысячу раз мощнее, чем на Востоке, а отсюда явление легкой добычи для сил Века Тьмы в этой циклической борьбе, и то множество заблуждений под влиянием которых сейчас действует мир. Одно из них — это та относительная легкость, с которой, как люди воображают, они могут приблизиться к "Вратам" и переступить порог оккультизма без какой-либо значительной жертвы. Это мечта большинства теософов, мечта, навеянная желанием власти и личным себялюбием, но не такие чувства могут когда-либо привести и к заветной цели. Ибо, как метко выразился один из тех, кто принес себя в жертву Человечеству, — "узкие врата и тесен путь, ведущий к жизни" вечной, и поэтому "мало таких, кто находит его". Настолько тесен, что при одном лишь упоминании о некоторых предварительных трудностях испуганные западные кандидаты поворачивают назад и с содроганием отступают.

Пусть остановятся они здесь и не предпринимают большего в своей великой слабости. Ибо если, отвернувшись от узких врат, они поддадутся своему влечению к оккультному и сделают хоть один шаг в направлении широких и более привлекательных врат той золотой тайны, которая мерцает в свете иллюзии, — горе им! Это может привести только к состоянию дугпа, и они, вне сомнения, очень скоро обнаружат себя на той *Via Fatale*⁵ из "Ада", над входом в который Данте прочитал слова:

"Per me si va nella citta dolente
Per me si va nell'eterno dolore
Per me si va tra la perduta gente..."⁶

1. "Я слышал часто, но никогда не верил до сих пор
Что есть такие, кто могущественным магии заклятием может
Своим нечистым целям подчинить природные законы". — Милтон.

2. "Яджня существует извечно", — говорится в Брахманах — "Ибо она изошла из
Всевышнего... в котором она покоилась "безначально". Она — ключ к Трайивидье, трижды
священной науке, содержащейся в стихах Риг, которые учат яджу, или жертвенным
мистериям. "Яджня, как нечто невидимое, существует во все времена, она подобна
потенциальной энергии в электрической машине, требующей лишь действия
соответствующего прибора для выявления. Полагают, что она простирается от *ахавания*, или
жертвенного огня, до небес, образуя мост или лестницу, посредством которой приносящий
жертву может сообщаться с миром богов и духов, и даже при жизни восходить к их
обителям." — Мартин Хоуг, введение к "Айтарейя Брахмане".

"Яджня эта опять-таки является одною из форм акаши; и мистическое слово, приводящее ее
в действие и произносимое ментально посвященным жрецом, есть Утерянное Слово,
получающее импульс через СИЛУ ВОЛИ." — "Разоблаченная Изида", т. I, введение.

3. Те, кто склонен видеть в одном человеке три "я", показывают свою неспособность
воспринять метафизический смысл. Человек есть триединство, образованное Телом, Душой
и Духом, но *человек*, тем не менее, — *один*, и конечно же он не есть свое тело. Последнее
есть всего лишь собственность, временное одеяние человека. Три "я" суть ЧЕЛОВЕК в его
трех аспектах на астральном, интеллектуальном или психическом, и духовном планах, или
состояниях.

4. "Depth ever deepening, darkness darkening still; Folly for wisdom, guilt for innocence; Anguish
for rapture, and for hope despair."

5. Роковая дорога.

6. "Я уйду к отверженным селеньям.
Я уйду сквозь вековечный стон,
Я уйду к погибшим поколениям..."

[Lucifer, Vol. II, No. 9, May, 1888]

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

